

— Не может быть, — Шэнь Сюй сразу же нахмурился. — Ты будешь занят? Ещё и покупать дом?

— Вроде того, — ответил Цзян Чэнь. — Я хочу купить отцу магазин, чтобы, когда он поправится, мог открыть магазин и продавать игрушки, которые сам делает.

— Это отличная идея! — Шэнь Сюй хлопнул в ладоши. — Игрушки, которые твой отец делал для меня в детстве, я до сих пор берегу. Когда приходят дети родственников, они как сокровища ищут их. Прятать в шкафу бесполезно, покупать новые игрушки тоже не помогает. За эти годы я потерял половину из-за этих маленьких хулиганов, и это несмотря на все мои ухищрения. Если твой отец откроет магазин, он точно будет популярен.

Цзян Чэнь мог представить эту сцену. В детстве дети из района любили приходить к нему домой, во многом из-за его игрушек. Большинство из них были сделаны его отцом вручную, они были уникальными и интересными, поэтому иногда дети устраивали истерики, пытаясь унести их домой.

Именно поэтому, наткнувшись на детские игрушки несколько дней назад, он и подумал, что, раз отец больше не может работать, то занятие, которое он любил и в котором был хорош, станет для него лучшим способом восстановить уверенность в себе.

Шэнь Сюй задумался:

— Если ты хочешь купить магазин, я спрошу у отца. В их новом жилом комплексе, кажется, есть магазины на продажу. Даже если не покупать у него, у него есть связи. Я спрошу и сообщу тебе, прежде чем ты купишь.

— Я как раз собирался попросить дядю о помощи, — улыбнулся Цзян Чэнь. — Когда он и тётя вернутся, я навещу их.

— Мои родители будут дома завтра, приходи прямо к нам, — Шэнь Сюй понизил голос. — Если отец даст тебе новогодний конверт, бери, а потом поделим пополам.

Цзян Чэнь посмотрел на него с укором, и Шэнь Сюй тут же сдался.

Когда они вернулись домой, было уже за десять вечера.

Ян Сы тоже недавно вернулась из больницы и, увидев Цзян Чэня, улыбнулась:

— Редко вижу, чтобы ты так поздно возвращался. Где ты был с Сюем? В следующий раз, если будет поздно, позвони и останься у него или пусть он останется у нас.

Цзян Чэнь посмотрел на часы:

— Мы с Сюем днем занимались делами, это не было просто прогулкой. И, мама, уже десять, тебе пора спать. Не стоит засиживаться допоздна. Завтра утром я расскажу тебе кое-что.

— Что за дело? — Ян Сы тут же встала и, усадив Цзян Чэня на диван, с любопытством спросила. — Расскажи сейчас, иначе я не усну.

С тех пор как у Цзян Чэня появилась надежда на выздоровление, Ян Сы вернулась к своему прежнему характеру, что радовало Цзян Чэня, но иногда и утомляло. Например, сейчас Ян Сы не успокоится, пока не получит ответ.

Цзян Чэнь открыл рюкзак, достал договор и банковскую карту и передал их матери.

Ян Сы взяла договор, пролистала его, и её выражение лица постепенно менялось, пока не остановилось на недоумении:

— Это договор на покупку дома? Но, сынок, откуда у тебя деньги? И тебе же нет восемнадцати, как они могли продать тебе дом?

— Мама, ты забыла, что при регистрации они ошиблись и записали меня на год старше?

Ян Сы задумалась:

— Точно, я забыла, что по паспорту ты уже совершеннолетний.

Цзян Чэнь улыбнулся и, не дожидаясь дальнейших вопросов, рассказал обо всём, что произошло за последние дни, так же, как и Шэнь Сюю, изменив только цель поездки в деревню Дунхуа.

— Семьдесят четыре тысячи? — Ян Сы с недоверием повторила сумму, прежде чем прийти в себя. Она задумалась, несколько раз пыталась что-то сказать, но в конце концов спросила. — Чэньчэнь, ты нашёл деньги дедушки и понял их ценность, это действительно впечатляет. Если бы мама увидела, то не узнала бы. И то, что ты пошёл к дедушке и рассказал ему об их ценности, заслуживает похвалы... Но я хочу спросить, почему ты взял эти деньги? Можешь объяснить, что ты тогда думал?

Встретившись с недоумённым взглядом матери, Цзян Чэнь на мгновение замер, а затем понял её сомнения.

Если бы это был Цзян Чэнь из первой жизни, даже если бы семья оказалась в такой ситуации, он бы не взял эти деньги, даже если бы у него не было другого выхода.

— Мама, между мной и дедушкой Мяо была сделка, — сказал Цзян Чэнь. — Ему нужна была информация о Яне и моя помощь в обналичивании банкноты, а также в покупке дома и устройстве в школу. Я был для него самым подходящим и доверенным партнером, а мне как раз нужны были деньги, поэтому мы договорились.

— Другими словами, если бы это был не дедушка Мяо, я бы не взял эти семьдесят четыре тысячи. А если бы не я, дедушка Мяо не доверил бы это кому-то другому. Наша сделка основывалась на взаимном доверии и понимании характера друг друга, и каждый получил то, что хотел.

Ян Сы замолчала, затем протянула руку и погладила щеку Цзян Чэня, с грустью сказав:

— Кажется, мой маленький Чэньчэнь вырос, даже не заметила... — Затем она рассмеялась. — Но серьёзный тон, когда ты говоришь, точно такой же, как в детстве, когда ты с важным видом объяснял мне что-то. Так мило!

Цзян Чэнь вздохнул:

— Мама...

Ян Сы улыбнулась и ущипнула его за щеку:

— И всё так же стеснительный. Но что бы ты ни делал, если у тебя есть свои причины и ты

уверен в себе, мама всегда поддержит тебя.

Цзян Чэнь поднял глаза и встретился с тёплым взглядом матери. Внезапно ему стало тяжело на душе.

Неважно, в какой жизни, неважно, каким он стал, его мать всегда была такой: мягкой и твёрдой, говорящей ему: «Мама с тобой».

Эта безмолвная поддержка сопровождала его двадцать лет, а после их ухода помогала ему пройти через самые трудные, тёмные и одинокие времена. Всякий раз, когда он хотел сдаться, он оглядывался и видел две фигуры, молча говорившие ему: «Родители всегда с тобой».

Узнав обо всём, что произошло, и о планах Цзян Чэня, Ян Сы помогла ему с остальными делами.

Оставшиеся три дня каникул Цзян Чэнь провёл, сначала навестив отца Шэнь Сюя и обсудив с ним свои планы. Основываясь на своих воспоминаниях о будущем развитии районов Яня, он выбрал магазин и с помощью отца Шэнь Сюя закрепил его за собой.

Это был магазин высотой почти пять метров и площадью семьдесят квадратных метров, расположенный на оживленной улице. Внутренняя цена составляла 7 500 юаней за квадратный метр, а общая стоимость — 525 000 юаней. По сравнению с ценами на недвижимость в Яне, этот магазин был относительно дорогим.

Но Цзян Чэнь знал, что менее чем через два года этот район станет одним из самых оживлённых в Яне, а выбранный им магазин будет находиться прямо на главной улице. В течение пяти лет стоимость магазина увеличится как минимум в двадцать раз, и даже если Цзян Чжо не захочет заниматься бизнесом, сдача его в аренду принесёт хороший доход.

Магазин был оформлен на имя Ян Сы, и с помощью отца Шэнь Сюя все процедуры, от выбора до оформления кредита и внесения первоначального взноса, прошли быстро, и всё было завершено до конца каникул.

После внесения первоначального взноса за магазин и оставления оставшейся суммы за дом в деревне Угу, Цзян Чэнь потратил 20 000 на сборку компьютера, а оставшиеся 260 000 оставил на операцию отца.

Семейные дела были в основном улажены, и майские каникулы подошли к концу.

После короткого отпуска атмосфера в Первой школе города Янь, за исключением выпускников, готовящихся к экзаменам, стала более расслабленной.

То же самое было и в классе 2-1 второго года обучения. Однако временный классный руководитель, учитель Ли, был спокойным человеком и не ругал учеников за шум перед уроком. На классном часе он с улыбкой сказал:

— Через три дня начнутся промежуточные экзамены, которые будут проводиться совместно с Первой школой, Школой при университете и Чэнхуа. Рейтинг будет общим для всех трёх школ, так что посмотрите, где вы находитесь в масштабах всего Яня.